

Евгений Лукин, Любовь Лукина

Разрешите доложить!

Евгений Лукин

Разрешите доложить!

«Автор»

1989

Лукин Е. Ю.

Разрешите доложить! / Е. Ю. Лукин — «Автор», 1989

С такой точностью выполнил рядовой Пиньков команду старшины, с такой лихостью, что пространство не выдержало и... и оказался Пиньков в месте непонятном и похожем на сказочное. Поговорил немного Пеньков с местными жителями да и в свой мир вернулся. Все бы хорошо, да вот оставил Пеньков в сказочном мире свой автомат, а сами знаете : «За утрату и промотание казенного имущества...» Пришлось Пенькову возвращаться и не только утраченный автомат отыскивать, но и восстанавливать социальную справедливость среди гномиков и «пупырчатых», ведь «нет Бога, кроме Бога, а рядовой Пиньков – Проверяющий его»...

© Лукин Е. Ю., 1989

© Автор, 1989

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Любовь Лукина, Евгений Лукин

Разрешите доложить!

Солдатская сказка

Михаилу Шалаеву

Глава 1

*О воин, службою живущий!
Читай Устав на сон грядущий.
И утром, ото сна восстав,
Читай усиленно Устав.*

– Рядовой Пиньков!

– Я!

– Выйти из строя! – скомандовал старшина, с удовольствием глядя на орла Пинькова.

Рядовой Пиньков любил выполнять эту команду. Не было тут ему равных во всем полку. Дух захватывало, когда вбив со звоном в асфальтированный плац два строевых шага, совершал он поворот через левое плечо.

Но, видно, вправду говорят, товарищ старший лейтенант, что все имеет свой предел – даже четкость исполнения команды. А Пиньков в этот раз, можно сказать, самого себя превзошел. Уж с такой он ее точностью, с такой он ее лихостью... Пространство не выдержало, товарищ старший лейтенант. Вбил рядовой Пиньков в асфальт два строевых шага, повернулся через левое плечо – и исчез.

То есть не то чтобы совсем исчез... Он, как бы это выразиться, и не исчезал вовсе. В смысле – исчез, но тут же возник по новой. Причем в совершенно неуставном виде, чего с ним отродясь не бывало. Стойка – не поймешь какая, на сапогах почему-то краска зеленая, челюсть отвалена – аж по третью пуговицу. И что самое загадочное – небритая челюсть-то!..

Виноват, товарищ старший лейтенант, самоволкой это считаться никак не может. Какая ж самоволка, если рядовой Пиньков ни секунды на плацу не отсутствовал! Другой вопрос: где это он присутствовал столько времени, что щетиной успел обрасти?

Разрешите продолжать?

Значит, так...

Повернулся рядовой Пиньков лицом к строю, душу, можно сказать, в поворот вложил, глядь! – а строя-то и нет! И плаца нет. Стоит он на дне ущелья посреди какой-то поляны, а поляна, что характерно, квадратная...

Никак нет, по науке это как раз вполне допустимо. Есть даже мнение, товарищ старший лейтенант, что в одном и том же объеме пространства понапихано миров – до чертовой матери!.. Почему не сталкиваются? Н-ну образно говоря... в ногу идут, товарищ старший лейтенант, потому и не сталкиваются...

Остолбенел рядовой Пиньков по стойке «смирно». Молодцеватости, правда, не утратил, но что остолбенел – то остолбенел. Однако нашелся – скомандовал сам себе шепотом: «Вольно! Разойдись!» – и стал осматриваться.

Местность незнакомая, гористая и какая-то вроде сказочная... Никак нет, в прямом смысле. Взять хоть поляну эту квадратную: четыре угла, в каждом углу – по дереву. Что на трех дальних растет – не разобрать, а на том, что поближе, разрешите доложить, банки с тушенкой созревают. Пятисотграммовые, без этикеток...

Так точно, на мясокомбинате... Но это у нас. А там – вот так, на деревьях. Растительным путем... Вот и я говорю, непредставимо, товарищ старший лейтенант...

Смотрит Пиньков: за стволом шевеление какое-то. Сменил позицию, а там – волк не волк, крокодил не крокодил... Короче, пупырчатый такой... И землю роет. Воровато и быстро-быстро. Передними лапами. А на травке стоят рядом четыре банки с тушенкой. И, надо полагать, свежесорванные – в смазке еще...

Изготовился рядовой Пиньков для стрельбы стоя и двинулся к дереву. А тот – роет. То ли нюх потерял, то ли просто не ждет опасности с этой стороны. Потом поднял морду, а Пиньков уже – в трех шагах.

Как пупырчатый присядет, как подскочит! Вскинулся и обмер – ну чисто собачка в цирке на задних лапках. Стоит и в ужасе ест Пинькова глазами. Глаза – маленькие, желтые, нечестные...

– Вольно! – враз всё смекнув, говорит рядовой Пиньков и вешает автомат в положение «на плечо». – Кто командир?

Даже договорить не успел. Хотите верьте, хотите нет, а только пупырчатый делает поворот кругом на два счета, да так ловко, что все четыре банки летят в яму, а сам – опрометью куда-то, аж гравий из-под лап веером...

Откуда гравий? Да, действительно... Поляна же... А! Так там еще, товарищ старший лейтенант, дорожки были гравийные от дерева к дереву! Ну а на самих-то полянках, понятно, трава. Причем с большим вкусом подстриженная: коротко, но не под ноль.

Ну вот...

Наклонился Пиньков над рытвиной – банки как банки, даже номер на них какой-то изнутри выдавлен. Разница в чем – у каждой по ободку вроде бы брачок фабричный. А на самом деле – след от черенка.

Обошел Пиньков дерево, смотрит: а листочки-то кое-где к веткам – пришиты. Для единообразия, стало быть. Кто-то, значит, распорядился. А то на одной ветке листьев мало, на другой – много... Непорядок.

«Однако, – ужасается вдруг Пиньков, – мне ж сейчас в караул заступать!...»

И тут, слышит, за спиной у него как бы смерчик теплый с фырчанием крутнулся. Оборачивается, а там пупырчатый начальство привел. Начальство такое: дед... Да нет! Дед – в смысле старенький уже, пожилой! Хотя крепкий еще, с выправкой... На отставника похож... А с дедовщиной мы боремся, это вы верно сказали, товарищ старший лейтенант!..

– Осмелюсь доложить, – рапортует. – Премного вашим внезапным явлением довольны!

И тоже, видать, кривит душой – доволен он! Оробел вконец, не поймет: то ли это рядовой Пиньков перед ним, то ли ангел небесный откуда-то там слетел...

Никак нет, никакое не преувеличение. Вы рядового Пинькова по стойке «смирно» видели? Незабываемое зрелище, товарищ старший лейтенант! Стоит по струнке, глазом не смигнет, оружие за плечиком сияет в исправности, подворотничок – слепит, надраенность бляхи проверять – только с закопченным стеклышком. А уж сапог у Пинькова... Да какой прикажете, товарищ старший лейтенант. Хоть левый, хоть правый... Кирза ведь, а до какого совершенства доведена! Глянешь с носка – честное слово, оторопь берет: этакая, знаете, бездонная чернота с легким, понимаете, таким млечным мерцанием... Галактика, а не сапог, товарищ старший лейтенант!

– Рядовой Пиньков! – представляется рядовой Пиньков по всей форме. А сам ненароком возьми да и скоси глаз в сторону ямы. Ну, дед, понятно, всполошился, тоже туда глаз метнул. А там пупырчатый на задних лапах елозит – не знает, от кого теперь банки заслонять: от Пинькова или от дедка от этого.

– А ну-ка, любезный, – подрагивающим голосом командует дедок, – подвинься-ка в сторону...

Пупырчатый туда-сюда, уши прижал, лоб наморщил, но видит, податься некуда, – отшагнул.

Смотрит дед: банки. Оглянулся быстро на Пинькова – и с перепугу в крик.

– Шкуру спущу! – кричит. – Смерти моей хочешь? Перед кем опозорил! Пятно на всю округу!..

Откуда ни возьмись – еще четверо пупырчатых. Точь-в-точь такие же, никакой разницы – тоже, небось, банки тайком прикапывали, и не раз. Сели вокруг первого, готовность номер один: пасти раззявлены, глазенки горят. И смотрят в предвкушении на деда – приказа ждут.

И еще гномики какие-то... Как выглядят? Н-ну, как вам сказать, товарищ старший лейтенант... Гномики и гномики – пугливые, суетятся. Похватали банки и полезли с ними на дерево – на место прикреплять.

– Взять! – визжит дед.

Как четверо пупырчатых на первого кинутся! Шум, грызня, ключья летят... А дед берет культурно Пинькова под локоток и уводит в сторонку от этого неприятного зрелища. А сам лебезит, лебезит, в глаза заглядывает.

– Нет, но каков подлец! – убивается. – Ведь отродясь не бывало... В первый раз... Как нарочно...

– Разорвут ведь, – говорит Пиньков, останавливаясь.

– У меня так! – кровожадно подтверждает дед, от усердия выкатывая глаза. – Чуть что – в ключья!.. Вы уж, когда докладывать будете... об этом, с банками, не поминайте, сделайте милость...

И уводит Пинькова все дальше, в глубь оврага... Горы? Виноват, товарищ старший лейтенант, какие горы? Ах, горы... Разрешите доложить, с горами у Пинькова промашка вышла. Не горы это были, а самый что ни на есть овраг. Просто Пиньков его поначалу за ущелье принял...

Да и немудрено. Ведь что есть овраг, товарищ старший лейтенант? Тот же горный хребет, только наоборот.

– Ты погоди, дед, – говорит Пиньков. – Ты кто будешь-то? Звание у тебя какое?

Дед немедля забегает вперед, руки по швам, глаза выкачены.

– Колдун! – рапортует.

«Эх, мать!» – думает Пиньков.

И пока он так думает, выходят они из овражного отростка в центральный овраг. Ну вроде как на проспект из переулка. Внизу речка по камушкам играет – чистенькая, прозрачная. И травяные квадраты – вверх по склону ступеньками.

– Извольте видеть, – перехваченным горлом сипит колдун, – вверенная мне территория содержится в полной исправности!..

И точно, товарищ старший лейтенант. Порожки-склончики от ступеньки к ступеньке дерном выложены. На деревьях банки качаются в изобилии. И под каждым деревом пупырчатый на задних лапах.

«Э! – спохватывается Пиньков. – Да ведь он меня так до вечера по оврагу таскать будет!»

Спыхватился и говорит:

– Слушай, дед. Я ведь не проверяющий. Я сюда случайно попал.

Колдун аж обмяк, услышав.

– А не врешь? – спрашивает жалобно.

– Мне врать по Уставу не положено, – бодро и молодцевато отвечает Пиньков.

– Эй там! – сердито кричит колдун. – Отставить! Ошибка вышла...

Ну, по всему овражному склону, понятно, суета, суматоха: кто на дерево лезет лишние банки снять, кто что...

– Эх, жизнь собачья... – расстроено вздыхает колдун. – Главное, служивый, не знаешь ведь, с какой стороны эта проверка нагрянет. Дерн, видишь, со всего низового овражья ободрали, сюда снесли – а ну как оттуда проверять начнут? Прямо хоть обратно неси...

– И часто у вас проверки? – интересуется Пиньков.

– Да вот пока Бог миловал...

– Что, вообще ни одной не было?

– Ни одной, – говорит колдун.

А лет ему, товарищ старший лейтенант, по всему видать, немало. Колдуны – они ведь всегда моложе кажутся, чем на самом деле.

– Так, может, никакой проверки и не будет? – сомневается Пиньков.

Обиделся колдун.

– Ну, это ты, служивый, зря... Проверка обязательно должна быть – как же без проверки?

Ну не врубается в ситуацию, товарищ старший лейтенант! Человеку в караул заступать, а он с проверкой со своей...

– Дед! – говорит Пиньков. – Помог бы ты мне отсюда выбраться, а? Служба-то ведь не ждет.

Встрепенулся колдун, глаза было хитрые-хитрые сделались, но как услышал слово «служба» – испугался, закивал.

– Да-да, – говорит. – Служба. Это мы понимаем. Не извольте беспокоиться, сам до полянки провожу, сам отправлю...

И видно, что Пинькова он все-таки побаивается. Если даже и не проверяющий – все равно ведь непонятно, кто такой и зачем явился. Бляха-то вон как сверкает!

Двинулись, короче, в обратный путь.

– Слушай, дед, – говорит Пиньков. – А чего ты так этих проверок боишься? Ты ж колдун!

Усмехнулся дед криво, зачем-то вверх посмотрел.

– Колдун, – отвечает со вздохом. – Но не Господь же Бог!

– Это понятно, – соглашается Пиньков. – Бога-то нет...

Просто так, из вежливости, беседу поддержать. А колдун вдруг остановился, уставился прямой наводкой – и смотрит.

– Как нет? – спрашивает.

– А так, – малость растерявшись, говорит Пиньков. – Нету.

– А кто вместо?

– Вместо кого?

– Ну, того... этого... о ком говорим, – понизив голос, поясняет колдун. А глаза у самого так и бегают, так и бегают.

– Темный ты, дед, – смеется Пиньков. – В лесу, что ли, рос? Никого нет, понял? Ни Бога, ни вместо...

Обводит колдун диким взглядом вверенную ему территорию, и начинает до него помаленьку доходить.

– А-а... – тянет потрясенно. – То-то я смотрю...

Ну шутка ли, товарищ старший лейтенант, – столько информации сразу на голову рухнуло! Все равно что карниз с казармы – помните?

– Мне в караул заступать, дед! – стонет Пиньков. – Пошли, да?

Очнулся колдун и сразу куда-то заторопился.

– Ты, служивый, это... – И глаза прячет. – Ты знаешь что? Ты уж сам туда дойди, а? Тут рядом ведь... Недалеко то есть...

– Да ты погоди, дед! – ошеломленно перебивает Пиньков. – А как же я без тебя обратно-то попаду?

– А как сюда попал, только наоборот, – впопыхах объясняет дед. – А я побегу. Забыл, понимаешь, совсем: дела у меня, служивый, ты уж не обессудь...

И – рысит уже чуть ли не вприпрыжку вниз по оврагу.

Странный колдун, подозрительный...

А полянку, между прочим, искать пришлось: они ж одинаковые все, квадратные. Еле нашел. Один был ориентир – яма из-под банок. Так они уже ее засыпали и травинки понавтыкали. Под деревом, понятно, пупырчатый навтыжку – опасно на Пинькова поглядывает, но не давешний – другой, хотя и одноглазый, хотя и ухо откушено. Потому что увечья, товарищ старший лейтенант, сразу видно, давние.

Сориентировался Пиньков на местности и приступил. Но это легко сказать: «Так же, как сюда попал, только наоборот», – а вы попробуйте, товарищ старший лейтенант, из стойки «смирно» совершить поворот через правое, смешно сказать, плечо и отпечатать строевым два шага назад! Спинай вперед то есть. Да нипочем с непривычки не получится!

Опять же нервничать начал. Время-то идет! Это мы с вами, товарищ старший лейтенант, знаем, что на плацу и в овраге оно идет по-разному, а Пиньков-то еще не знал!.. А нервы в военном деле, разрешите доложить, вещь серьезная. Помните того приписника, который на прошлых сборах в фотографа стрелял? Ну как же! Три километра с полной выкладкой, а потом еще полоса препятствий. Переваливается из последних сил через последнюю стенку, а за стеной фотограф ждет. «Улыбнитесь, – говорит, – снимаю!» А патроны-то – боевые! Хорошо хоть не попал ни разу – руки тряслись...

Так вот, бился-бился Пиньков – аж взмок. Да еще автомат тут мешается! Снял его Пиньков, отложил на травку, решил сначала тренаж без автомата провести, а потом уже с автоматом попробовать.

А тут и сумерки наступили – в овраге-то темнеет быстро. Мрак, товарищ старший лейтенант. Видимости – ноль. Так, кое-где глазенки желтые сверкнули на секунду, банка о банку брякнет, да еще шум от рытья земли передними лапами то здесь, то там. Ночная жизнь, короче.

И вдруг – получилось! Достиг-таки рядовой Пиньков необходимой четкости исполнения. Глядь – стоит он опять перед строем, как будто и секунды с тех пор не прошло.

...Ну, в строю, понятно, шевеление – шутка ли: бойцы на глазах пропадать и появляться начали! Старшина догадался – скомандовал: «Отделение, разойдись!» И кинулись все к Пинькову.

Доложил Пиньков что и как. Старшина в затылке скребет, рядовой состав тоже удивляется – не знают, что и думать. Не стрясись такое прямо перед строем – ни за что бы не поверили...

Краска? Какая краска? Ах, на сапогах, зеленая... Так ведь они с колдуном по полянам шли, товарищ старший лейтенант. Травка, значит, слегка пожухла, так гномики ее, видать, подновили слегка. А гуашь – она ж маркая...

Разрешите продолжать? Есть!

– Э, браток! – говорит вдруг старшина. – А автомат-то твой где?

Смотрят все: нет автомата.

– Стало быть, – бледнея, говорит Пиньков, – я его там оставил...

– Э, браток... – говорит старшина.

А что тут еще скажешь? Сами знаете: «За утрату и промотание казенного имущества...» Ну, промотания, положим, никакого не было, но утрата-то налицо!.. Ясно, короче, что хочешь не хочешь, а придется Пинькову туда опять лезть.

– Стройся! – командует со вздохом старшина.

Построились.

Смотрит старшина на орла Пинькова и понимает, что в таком виде орлу Пинькову пространства нипочем не прорвать; щетина, гуашь эта на сапогах, да и бляха потускнеть успела...

– Отставить! – командует.

Привели Пинькова в порядок, пылинки смахнули. Оглядел его еще раз старшина и говорит:

– Ты вот что, браток... Возьми-ка еще один боекомплект. Ситуация, она ведь всякая бывает. А ты у нас вроде как на боевое задание идешь...

Зачем ему патроны без автомата? Ну а вдруг, товарищ старший лейтенант! Старшина ведь верно сказал: ситуация – она всякая бывает...

Отчислили Пинькову под ответственность старшины два полных рожка и снова построились.

– Равняйся! Смир-рна! Рядовой Пиньков!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.